

ПРОЕКТ «СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА» П. Г. НАТОРПА

Важный вклад в развитие социологии образования внес П. Наторп¹ своей теорией «социальной педагогики», которую он соотносил с изучением социальных условий образования и образовательных условий социальной жизни. Характерна оценка педагогической концепции Наторпа В. А. Куренного (составитель переиздания его трудов)²: «Речь идет, по сути, о программе самоусовершенствования общества, пораженного различными формами социальной аномии (преступность, распад семьи, алкоголизм и т. д. и т. п.). Только решение совместной задачи воспитания и образования, которое охватывает не только детей, но и все взрослое население («начиная с колыбели и до могилы»), способно, установить в современном обществе (*Gesellschaft*) *сообщество* (*Gemeinschaft*), основанное на доверии, солидарности и совместном деле. В отличие от простого агрегата индивидов, образующих общество, *народ* образует только «свободное общество»³. Совместное участие в этом проекте «социальной педагогики» должно охватить все социальные уровни, – начиная с семьи и заканчивая государством, ибо «целью государства является воспитание к высшей человечности, а целью воспитания – образование истинного государства, государства идеи»⁴. Этот проект определяется как *социалистический*, причем социализм понимается здесь «в смысле равного права человека на достойное человеческое существование»⁵.

---

¹ Как правило, о П. Наторпе в историческом плане говорят преимущественно как о философе (в связи с неокантианством, «марбургской школой» и т. д.) или как о педагоге. В других случаях – справедливо – с ним соотносят использование термина «социальная педагогика» и вклад в становление данной отрасли педагогической науки. Но, если исходить из понимания Наторпом сущности социальной педагогики – «Социальные условия образования и образовательные условия социальной жизни – вот тема этой науки»; «Понятие социальной педагогики выражает принципиальное признание того факта, что воспитание индивидуума во всех существующих отношениях обусловлено социальными причинами» (*цит. по*: История социальной педагогики : учебник-хрестоматия / под ред. М. А. Галагузовой. М. : Владос, 2000. С. 248), то его подход можно считать *социологическим*, тем более, с учетом нечеткой дифференциации социальных наук на рубеже XIX и XX вв.

² Наторп П. Социальная педагогика Песталоцци // Наторп П. Избранные работы / сост. В. А. Куренной. М. : Территория будущего, 2006. С. 18.

³ Наторп П. Указ. соч. С. 147.

⁴ Наторп П. Указ. соч. С. 377.

⁵ Там же. С. 166.

Ориентиры П. Наторпа в гуманистической педагогике – Ж.-Ж. Руссо, И. Гете, И. Гердер, И. Г. Песталоцци. Он высоко ценит их самобытное непосредственно теплое отношение к человеку. Воспринимая цель Песталоцци *воспитать в человеке человека*, П. Наторп считает необходимым расширить ее, поскольку она носит «индивидуалистический характер», «направлена на отдельную обособленную личность»¹. Особо подчеркивается важность учета серьезных изменений социальных условий – «принимать во внимание великий переворот, который вызвала промышленность во всех условиях жизни»².

Наторп П. считает необходимым преодолеть традиционную тенденцию недооценки теоретических проблем образования и воспитания: «всегда существовала, существует и теперь часто, склонность в деле воспитания вообще мало доверять теоретическим соображениям и во всем полагаться на практику»³. Этому и посвящены его теоретические работы «Философия и психология», «Философия как основа педагогики»⁴.

Наторпу импонирует позиция Песталоцци, «видящего и чувствующего невыразимую запущенность (особенно – «духовную запущенность юношества из народа») и невнимание к святым силам, которые спят в народе», подчиняющего свою жизнь и деятельность «могучей нравственной задаче» – «задаче создания воспитания, народного воспитания и служения ему»⁵. Определив суть предложений и рекомендаций Песталоцци как «социальную педагогику» («воспитывает только общество, а воспитание только обосновывает общество»), П. Г. Наторп критически оценивает современную ему ситуацию: «нет правильного здорового отношения между воспитанием и обществом». С этим связан и его вывод: «социальная педагогика со всей строгостью ее требований в том виде, как мы познакомились с ней по Песталоцци, не осуществлена, а должна быть еще создана»⁶.

Среди важнейших *характеристик социальной педагогики* П. Наторп выделяет:

---

¹ Наторп П. Указ. соч. С. 151.

² Там же. С. 162.

³ Философия как основа педагогики. Предисловие // Наторп П. Избранные работы / сост. В. А. Куренной. М.: Территория будущего, 2006. С. 303.

⁴ Философия и психология // Там же. С. 25–54; Философия как основа педагогики // Там же. С. 295–394.

⁵ Наторп П. Социальная педагогика... // Там же. С. 151–152, 154.

⁶ Там же. С. 162.

- «воспитание народа не является изолированной задачей»; оно связано со всей «народной жизнью»;
- «оно должно воспитывать для жизни» и «органически входит в общую жизнь народа»;
- важно «собственное участие народа в выполнении задач народного воспитания»¹.

Принимает П. Г. Наторп и принципы воспитания И. Г. Песталлоцци – «помощь к самопомощи» и «образование путем дела» («сделать центральным пунктом воспитания юношества работу»)². «В ней, в деятельности, заключается непосредственная жизнь, осуществленная действительность; слово есть только тень дела, оно оживает только тогда, когда становится в определенное отношение к нему. В деле, в творческой работе, – подчеркивает П. Наторп, – ... соединяются силы познания и воли; нет основательного познания, нет истинного, твердого и энергичного волевого акта, которые не возникли бы из работы и творчества и не черпали бы оттуда свои лучшие силы»³. На наш взгляд, трактовка воспитания как всенародного дела – серьезная новая идея Наторпа. И в современных условиях такой подход актуален и, к сожалению, явно далек от реализации.

¹ Наторп П. Социальная педагогика... С. 163.

² Там же. С. 154, 155. Как развитие этого принципа Наторп ссылается на Г. Кершенштейнера, писавшего в статье «Школа будущего – школа работы»: «Задача школы именно и состоит в том, чтобы дети с ее помощью могли освоиться с данным учебным материалом, чтобы она помогла ребенку увеличить, упорядочить и дополнить его знания и ими самостоятельно пользоваться; она должна быть школой обучения, или она не будет вообще школой». Верно, она должна быть школой обучения, но такой, которая идет навстречу всей душевной жизни ребенка, которая приноровлена не только к его способности воспринимать, но также к его творческой способности, не только к пассивной, но и к активной стороне его природы, которая должна отвечать не только его интеллектуальным стремлениям; но в особенности его социальным инстинктам. Она должна быть школой обучения, в которой учат не только при помощи слов и книг, но гораздо больше путем практического опыта... 90 процентов всех мальчиков и девочек, вопреки нашему книжному воспитанию, далеко предпочитают всякое практическое занятие рассуждениям и абстрактному мышлению... В мастерской и в кухне, в саду и в поле, в конюшне и на рыбацкой лодке они всегда готовы к работе. Здесь самое широкое поле для их обучения. Здесь тысячи предметов живо схватываются разумом: здесь бессознательно приобретаются мышцами тысячи навыков; здесь, в своих собственных поступках, прежде всего учатся дети чувствовать биение пульса социальной жизни. Здесь ощущают они отношения, которыми связаны отдельные личности в общественной жизни, зависимость малого от большого и великого от малого; здесь учатся они помогать и предупреждать желания своих и чужих, утешать печальных, кормить голодных, ободрять уставших, вдохновлять малодушных так же, как и в играх они учатся совместно стремиться, а сообща организовывать и свободно подчиняться». URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-10304.html?page=35#345260>.

³ Наторп П. Указ. соч. С. 157.

Социальность педагогики Песталоцци (и тем самым социальной педагогики) П. Наторп соотносит с тем, что «индивиды существуют вообще только в обществе, как и общество – только в познании и воле индивидов»¹. «Совершенное образование индивида» призвано сформировать «здоровое отношение к обществу», «для истинного общества нужно полное свободное образование всех индивидов». «В идеале, – по Наторпу, – отношения индивида и общества «не должны быть враждебными», они «должны необходимо принимать форму строгой согласованности»². Таким образом, назначение социальной педагогики – устранение социальных противоречий, согласование индивидуальных и общественных интересов. Наторп демонстрирует *социальный реформизм*, но у него инструментом этого реформирования выступает социальная педагогика. Ее цель не «сделать людей более государственными, а стремиться к *очеловечению государства*, которое только тогда и возможно, когда общественные отношения между людьми принимают здоровую форму»³.

При всей абсолютизации П. Г. Наторпом социальной роли воспитания сам акцент на эту роль весьма значим. «Свобода и равенство остаются не чем иным, как мертвыми фразами, – подчеркивает социальный педагог, – до тех пор, пока для всего народа, до последнего человека, не будут найдены средства и пути его *воспитания*, которое одно только и может дать возможность по-человечески пользоваться добытыми правами»⁴. Конечная цель социальной педагогики – «всегда благо человечества», ее «пароль» – «права человечества».

«Весь мир вновь начинает, по-видимому, проникаться старым платоновским убеждением, что в конечном итоге социальный вопрос является вместе с тем и педагогическим, выделенным лишь наиболее крупным шрифтом, а педагогический вопрос является в свою очередь, и социальным».

П. Наторп

Песталоцци И. Г. близок П. Наторпу особенно тем, что он *приближается к социализму*. Этот социализм по духу – «этический социализм», присущий неокантианству: «в смысле равного права *человека* на достойное человеческое существование». При таком социализме человек не будет «рабом вещей», а останется «господином их, чтобы в конце концов заставить вещи служить только своему внут-

¹ Наторп П. Социальная педагогика... С. 167.

² Там же.

³ Там же. С. 168.

⁴ Там же. С. 169.

реннему человеческому образованию»¹. «Институт собственности будет принципиально подчинен более высшей, нравственной цели человека, а не наоборот, поскольку собственность существует ради человека, а не человек ради собственности»². *Каждый класс народа будет заботиться о себе сам, но классовых противоречий не будет, так как, с одной стороны, будет, благодаря «духу предпринимательства и пользы предпринимателя», развиваться промышленность, а с другой – претензии рабочего будут рассматриваться не «как расчет на милость работодателя», а как «справедливое требование признания своей полной самостоятельности и человеческого и гражданского равенства»*³. Наторп П. явно осовременил взгляды И. Песталоцци. С высот сегодняшнего дня видно, что если не осуществились идеи К. Маркса о пролетарской революции как пути к социализму, то столь же далекими от реализации оказались и выраженные П. Наторпом идеи о естественном утверждении «классового сотрудничества». Но мы договорились не судить тех социологов, чьи взгляды исследуем, а извлекать уроки. А урок достаточно серьезный – по мере развития капиталистического общества нарастала неудовлетворенность им (П. Наторп отмечает у И. Песталоцци такое отношение: «Стыдно говорить о свободе людей в стране, где ничего не делается для того, чтобы поднять низший народ до уровня человеческого достоинства..., где, наоборот, прилагают все усилия к тому, чтобы сохранить неразумие детей и детей детей, чтобы строить на нем промышленные предприятия и получать из него выгоду»⁴). При этом мыслители предлагали разнообразные пути перехода к более справедливому обществу. Проблемы образования и воспитания в этих поисках занимали одно из первых мест.

По мнению П. Наторпа, необходимо «подчинение профессионального образования воспитанию человека»⁵. Но – как свидетель бурных социально-экономических (в его трактовке – «хозяйственных») изменений в Германии в конце XIX в. – он считает необходимым изменение характера профессионального образования. До сих

---

¹ Наторп П. Социальная педагогика... С. 170.

² Там же. С. 170.

³ Там же. С. 171.

⁴ Там же. С. 170.

⁵ Там же. С. 158. Речь у него идет даже о «строжайшем подчинении профессионального, а также светского образования общему гуманитарному образованию».

пор оно «было домашним делом». Ныне должно переноситься «непосредственно в школу»¹. И хотя содержательно школьное профессиональное образование чаще всего у П. Наторпа не выходит за рамки элементарных трудовых умений, весьма перспективна для определения характера этого образования (и добавим – для профориентационной работы) его идея: «хозяйственная работа, равно как и политический порядок, существуют для человека, а не человек для них»². Чтобы по достоинству оценить вклад немецкого социального педагога в решение проблем *профориентации*, приведем ее определение, данное в 1970 г. на XV Генеральной конференции ЮНЕСКО: «Помощь, оказываемая личности в использовании своих личных особенностей, предоставлению человеку возможности развивать их так, чтобы он был в состоянии выбрать для себя области обучения и трудовой деятельности в ходе меняющихся условий его жизни и, с одной стороны, быть полезным обществу, а с другой – достичь личных стремлений»³. Как видим, идея П. Наторпа (профессиональный выбор для человека) была воспринята. Одновременно понятно, как много еще нужно менять в нашей сегодняшней теории и практике профориентации, чтобы выйти на уровень этих требований.

В социальной организации воспитания П. Г. Наторп выделяет три основные формы⁴:

- «первой формой воспитывающего общения является *дом, или семья*»;
- «*школьное воспитание* весьма определенно способствует развитию воли с формальной стороны ее подчинения правилам вообще. Сущность школы состоит именно в порядке и дисциплинированы сообщаемых всему поведению – как со стороны интеллекта, так и воли. Благодаря этому школа представляет собою самую точную аналогию с правовой организацией общества, для участия в которой она постепенно, шаг за шагом, и подготавливает (*heranbildet*) человека»;
- «однако совершенной полноты и законченности нравственного воспитания каждого индивидуума как гражданина не в состоянии достигнуть ни семья, ни школа; такое совершенное воспитание может

---

¹ Наторп П. Социальная педагогика... С. 164.

² Там же. С. 165.

³ См.: Вишневецкий Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи. Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2006. С. 291–292.

⁴ Наторп П. Начала этики // Наторп П. Избранные работы / сост. В. А. Куренной. § 34. М. : Территория будущего, 2006.

дать только такой *порядок общественной жизни*, при котором все стороны общества – как экономическое и правовое устройство, так и попечение об образовании на всех его ступенях, включая сюда и попечение об искусстве, – действуют совместно для достижения одной и той же последней цели чистого общения в познании и хотении единого вечного блага (социально-педагогическая идея государства)».

Социальная педагогика П. Г. Наторпа нацелена на *самостоятельное освоение человеком знаний и умений*. «В человеческом образовании, – подчеркивал он, – вообще ничто не должно оставаться только перенесенным, доставшимся в наследство благом, а все должно развиваться из внутренних источников ума и чувства самого человека»¹. Отсюда поддержка и развитие им *принципа наглядности* И. Песталоцци: нужно «сделать «наглядность» основой всего человеческого познания, т. е. всего человеческого образования»; «наглядность представляется всегда творческим фактором познания, самим познанием в живом деле внутреннего формирования»².

Интересен образ *садовника*, с которым сравнивает П. Г. Наторп воспитателя: «Садовник не может заставить растение расти, оно может расти только с помощью собственных сил и сил земли; садовник может только создать для этого самые благоприятные внешние условия и устранить препятствующие обстоятельства – тогда оно будет расти». Но и садовник не может просто так выращивать растение: «Чтобы охранить его рост, помогать и способствовать ему, насколько это возможно, а не портить дело, он должен изучать законы роста и с этими единственными законами сообразовать свою помощь, а не требовать, чтобы растение росло по его предвзятой идее или, еще больше того, не росло, а давало бы формировать и подстригать себя под определенный образец»³. Одно из достоинств школы Песталоцци П. Г. Наторп видел в том, что «*учащие*» «тем не менее чувствуют себя все *учащимися*»⁴. Считая необходимым, чтобы «школьный учитель был открытым, живым, хорошим, отзывчивым и бодрым человеком, который принимает близко к сердцу судьбу школьников, человеком, который способен открыть детям и сердце и уста и извлечь их естественный разум и природную сообразительность из самых отдаленных

---

¹ Наторп П. Социальная педагогика Песталоцци... С. 170.

² Там же. С. 172.

³ Там же. С. 171.

⁴ Там же. С. 172.

уголков», П. Г. Наторп фиксировал, что «на деле мы наблюдаем большею частью обратное»¹. Он понимал, что осуществление социально-педагогического проекта потребует – для «свободного преподавания» – «учителей, у которых есть не только добрая воля быть свободными и свободно воспитывать, но которые действительно свободны, а потому и могут воспитывать свободно и к свободе»². Но видел и то, как трудно будет найти их. Эта трудность соотносилась с тем, что учителя «в общем воспитаны несвободно, да и не могут быть воспитанными иначе: современная система не позволяет этого, и если встречаются люди, которые свободны и умеют свободно воспитывать (к счастью, таких учителей много и в настоящее время), то они обязаны этим сами себе, а не системе»³. Выявлено одно из серьезных противоречий в работе учителя (обостряющееся со временем): как соединить устойчивость (традиционность) знаний и умений учителя и потребность в их постоянном обновлении.

Интерес представляет и постановка социальным педагогом других проблем, связанных с социальной ролью учителя. Одна из них – узость учителя-предметника: социальная педагогика потребует «*учителей*, которые бы сами вполне свободно владели своим предметом и обладали бы достаточными сведениями и в других областях»⁴. Другая – учитель – предметник и воспитатель. Позиция П. Г. Наторпа – «учитель должен также принимать участие в свободно устраиваемых занятиях, играх и т. д. в часы отдыха, но не как учитель, не как начальство, а просто как равный» – в духе «педагогике сотрудничества»⁵.

Наторп отмечает реальные достижения школьного дела в Германии, особо выделяя, что «введено действительно *всеобщее* обучение». Но при этом не удалось преодолеть то, что вызывало опасение Песталоцци и его «отвращение к *внешнему механизму* предписанной государством и опекаемой им школы». Наторп П. Г. солидарен с И. Г. Песталоцци, который «боялся *духа опеки*, боялся тысячи требований, которые предъявляются к школе – извне церковью, государством и обществом и делают ее яблоком раздора между различными

---

¹ Наторп П. Домашнее и школьное воспитание как фундамент культуры народа // Наторп П. Избранные работы / сост. В. А. Куренной. М. : Территория будущего, 2006. С. 176.

² Наторп П. Воспитание детей послешкольного возраста // Там же. С. 219.

³ Там же. С. 220.

⁴ Там же. С. 219.

⁵ Там же. С. 219.

партиями, отнимают у нее *свободу саморазвития*, что было для него самым высшим благом, и обращают ее в принудительное учреждение»¹. И вновь обратимся к дню сегодняшнему – и поставим вопрос: «Не слишком ли мало у нашей современной школы (включая высшую) этой свободы саморазвития?» К тому же каковы критерии, позволяющие замерить степень этой свободы? Понятно – и реальные требования к знаниям и умениям людей, получивших и получающих образование в условиях НТР, внедрения новых технологий, «информационного общества», «общества знаний» и т. д., доказали это – свобода саморазвития школы «без берегов» невозможна (и даже опасна). Но какими эти «берега» должны быть – одна из актуальнейших проблем и современной социологии образования.

Отмечает П. Г. Наторп и позитивные *сдвиги в университетском образовании* Германии: «Наши университеты, – указывает он, – сделали великий поворот с того момента, как они сознательно и определенно отказались подчиниться какой-нибудь определенной догме и стали считать своей высшей и святой обязанностью безусловную свободу исследования»².

Его особенно радует развитие *социологии и истории*. Примечательны в этом смысле слова П. Г. Наторпа: «социология и история до сих пор еще не достигли таких верных научных фундаментов, как, например, математика и естественные науки, но науками они стали в том смысле, что задались серьезной целью беспристрастно исследовать истину, не спрашивая себя о том, кому она будет угодна и кому негодна»³.

Однако в ракурсе реализации социально-педагогического проекта П. Г. Наторп считает важным не только сохранить неприкосновенность (автономию) высшего образования, но и его большее приспособление «к изменившимся условиям» – преодоление «пренебрежения к народной жизни»⁴. Отсюда и его более широкая трактовка университетского образования: «У университета нет более высокой цели, чем внушение простым смертным любви к истине, которая сделала бы их свободными.

---

¹ Наторп П. Социальная педагогика... С. 172.

² Наторп П. Воспитание детей... С. 170.

³ Там же.

⁴ Наторп П. Работа над образованием взрослых в интеллектуальном и техническом отношении // Наторп П. Избранные работы / сост. В. А. Куренной. М. : Территория будущего, 2006. С. 227.

Будущее высшего образования надо считать потерянным, если его носители не придут к признанию того, что нравственное обязательство тех, кому много дано, не поддается никакой отмене. Демократия только тогда помирится с ученым образованием, когда ее приведут к тому, чтобы она уважала прошлые заслуги науки, признавала ее теперешнюю ценность и приобрела бы и на будущее доверие к *честности ее намерений!*»¹ Поэтому он и ставит вопрос об активном привлечении университетских преподавателей к народному воспитанию.

Отмечая «слишком несвободное состояние нашей общественной системы образования», Наторп возлагает надежды на «дополнение ее свободной, совершенно добровольной работой над народным образованием»², которую могли бы вести общественные организации и союзы. Он считает необходимым для решения этой задачи «мобилизацию всех сил среди более образованных, в особенности тех, кто в силу своего положения или профессии имеет возможность отдаться этому делу, и *планомерное сочетание этих сил* для того, чтобы помочь тем, кто в своем интеллектуальном, хозяйственном и моральном образовании во многом отстал под давлением нужды»³. Но одновременно в рамках реализации принципа «помощь для самопомощи» отмечает важность «полного и значительного использования *собственных сил в самом народе*, его лучшего понимания и доброй воли в связи с имеющимися уже или только создающимися *организациями* и общими учреждениями разного рода, ибо «самое лучшее, что можно сделать человеку, – это научить его делать это самому»⁴.

При этом П. Г. Наторп рассматривает «домашнее воспитание и воспитательную работу общественных школ» как «основу народного воспитания вообще»⁵. «Корнем и непосредственной основной формой воспитания в человеческом обществе» П. Г. Наторп, вслед за И. Г. Песталоцци, считает *семью*, «ибо на ней, прежде всего, вырастает союз граждан как семья семей»⁶. «Семейная мудрость представляет для человека то же самое, что ствол для дерева: к нему должны быть как бы прилажены и привиты все ветви человеческого знания,

¹ Наторп П. Работа над образованием взрослых... С. 225.

² Наторп П. Социальная педагогика... С. 173.

³ Наторп П. Работа над образованием взрослых... С. 225.

⁴ Там же.

⁵ Наторп П. Домашнее и школьное воспитание как фундамент культуры народа // Там же. С. 175.

⁶ Наторп П. Социальная педагогика... С. 158.

наук и жизненных определений»¹. «Семейное воспитание это первое, непереносимое условие для всего дальнейшего развития»². Именно поэтому самой серьезной трудностью воспитания в его современном развитии социальный педагог считает разрушающее влияние на семью, которое оказывает развитие промышленности. Проявление такого влияния он видит в отрыве «рабочего, его жены и часто даже их детей от дома»³. Но самое главное – *разрушается «оседлость населения»* (ее «едва ли можно совместить с дальнейшим развитием промышленности»), которая «является наиболее существенным условием живого действия на следующие поколения укоренившихся нравов, прочных, близких, непосредственно влияющих человеческих отношений вообще, т. е. в особенности условием возможности домашней жизни»⁴.

Особенно негативно последствия развития экономики (индустриализация, урбанизация, массовое переселение жителей села в крупные города, приток иностранных мигрантов и т. д.) сказываются на молодежи. Юное поколение, по оценке П. Наторпа (и в ней четко проявляется социологическая направленность его творчества), в котором «более или менее не говорят традиции предпроемышленного века, которое без сопротивления захватывает и увлекает эта колоссальная волна "модной" жизни, для которого, по-видимому, ни сегодня, ни завтра не играют больше никакой роли, – оно часто отдается этой жизни, не подозревая неправильности ее, не сознавая серьезной опасности, угрожающей с той стороны, и думает, может быть, что таким именно путем оно достигает истинной свободы»⁵. Вывод напоминает результаты современных фамилистических исследований:

---

¹ Наторп П. Домашнее и школьное воспитание... С. 176.

² Наторп П. Социальная педагогика... С. 164.

³ Чтобы смягчить этот «отрыв», П. Наторп обращается к опыту Ф. В. А. Фребеля, который в 1837 г. создал первый детсад и в книге «О воспитании человека» отметившего основные принципы деятельности ребенка (для маленького ребенка жизнь заключается в игре; детям врождено чувство общности; маленькие дети любят рассказы и песни, животных и цветы; дети непорочны, в детсаду не должно быть наказаний). [Электронный ресурс] URL: http://453.tvoysadik.ru/?category=31&class=rubric_articles_groups&id=105. Считая этот опыт полезным, Наторп счел такую замену домашнего воспитания неудовлетворительной, т. к. она «совершенно отнимает из рук семьи обязанность воспитания», «способствует и облегчает отказ семьи от обязанности воспитания (Наторп П. Социальная педагогика... С. 170, 183). Его предложение – создать «союзы семей» для общего воспитания детей (нечто вроде домашних детсадов).

⁴ Наторп П. Домашнее и школьное воспитание... С. 180.

⁵ Там же. С. 181.

«Сам брак уже давно потерял значение союза на всю жизнь»¹. Эту близость выводов и оценок хотелось бы подчеркнуть. Не абсолютизируем ли мы – современные социологи – некоторые негативные явления и противоречия нашего времени? Не игнорируем ли мы предшествующий ход развития тех или иных социальных процессов? В данном случае отметим плодотворность нашей с В. Т. Шапко позиции (и тут мы были не одиноки и даже не первыми), когда в дискуссии о кризисе современной семьи поставили вопрос: «Может быть, правомернее говорить не о кризисе семьи (как социального института), а о переходе от одного типа семьи к другому?»

Поскольку «неуловимые корни общества» находятся «в маленьком сообществе – семье», П. Г. Наторп первым шагом в реализации социальной педагогики считает «восстановление *семьи*». Как созвучна эта позиция с исследованиями современных социологов и демографов, видящих в кризисе семьи одно из важнейших проявлений

«Школа внедряет в складывающегося человека вообще дух правила и порядка, превращая этот дух как бы во вторую половину».

П. Наторп

кризиса российского социума. Как она близка к современным ориентирам выхода из этого кризиса: «Сильна семья – сильна держава».

Школьное воспитание, по Песталотци (и согласному с ним П. Наторпу), черпает всю свою ценность или, правильнее говоря, стремится найти и достичь этой ценности тем, что идет в своей работе за домашним воспитанием, как за своим образцом, стремясь *упрочить*, *возвысить* и *обобщить* силу домашней жизни для своих целей². «Школа может и должна, – развивает эту мысль социальный педагог, – вобрать в себя некоторую долю непосредственной теплоты и живости семейного воспитания, в особенности же его *деятельный характер*».

Это же требование он относит и к педагогам: «Отцовские и материнские чувства, дух и любовь могут и должны управлять также и действиями школьных учителей и учительниц; они должны стать для школьника старшим другом и братом или сестрой»³. Но реальность (и не только во времена П. Наторпа) совсем иная – «это требование ока-

¹ Наторп П. Домашнее и школьное воспитание... С. 181.

² Там же. С. 179.

³ Наторп П. Указ. соч. С. 186. Исследования Г. Е. Зборовского и наши с В. Т. Шапко показали, что учитель – друг – наиболее предпочитаемый для уральских старшеклассников тип учителя, хотя, к сожалению, и не самый распространенный.

зывается трудно выполнимым даже для людей, одушевленных самыми благими желаниями». Среди причин этого немецкий ученый как главную выделяет *излишнюю регламентацию учительского труда*: «Учитель лишен возможности и права действовать *свободно, по собственному внутреннему убеждению*: его задача указывается ему до мельчайших подробностей, а поле деятельности, где бы он мог свободно двигаться, сужено тоже до крайней степени»¹. Парадокс: меняется жизнь, меняется общество, меняется даже социальный строй, а *мелочная регламентация* работы учителя (по смыслу – работы творческой, инновационной) ... остается неизменной.

Необходимо, по Наторпу, изменить ситуацию и «пробудить во всех направлениях *самодетельность* в области школьного дела»². Образ этой самодетельной школы сохраняет свою значимость и в наши дни. Он включает³:

- «безусловную *свободу самоопределения*, собственного внутреннего законодательства и самоуправления; на смену спорам, кто должен распоряжаться ею – государство, церковь, господин ландрат, член городской управы, священник или же какие-нибудь другие господа»⁴, должно прийти понимание: эта функция принадлежит *самой школе*;
- обеспечение школе определенной «независимости от всех политических инстанций»; это не может быть абсолютной свободой – «отдельная школа не может сама, из головы *одного* человека или небольшой группы лиц с одинаковыми убеждениями, создавать органи-

¹ Наторп П. Указ. соч. С. 187.

² Там же. С. 189. Наторп П. солидарен с Ф. Шлейермахером, требовавшим «строго демократического, децентрализованного, в то же время по возможности независимого от всех других инстанций школьного строя». Шлейермахер, акцентировавший роль религии в нравственности, близок к П. Наторпу в понимании взаимосвязи индивида и общества: «Самовыражение и саморазвитие требуют не только развития индивидуальных талантов человека, но и уважения других личностей. Иными словами, каждый человек имеет уникальное моральное назначение, но это назначение может быть реализовано только в обществе, т. е. человеком как членом сообщества» (См.: Коплстон Ф. От Фихте до Ницше: пер. с англ., вступ. ст. и примеч. д-ра филос. наук В. В. Васильева. М.: Республика, 2004. С. 297).

³ Наторп П. Домашнее и школьное воспитание... // Указ. соч. С. 191–193.

⁴ Там же. С. 190. «В делах школы, – подчеркивает П. Наторп, – обходят людей, причастных к ней, и издают законы, определяющие все до мельчайших технических подробностей, или рассылают предписания, выработанные юристами за столом, покрытым зеленым сукном. В таком случае трудно, конечно, ожидать истинного радостного настроения в труде и творчестве» (там же). Что изменилось за сто лет? Возможно, другими стали столы, за которыми вырабатываются предписания. Все остальное (особенно если учесть практику внедрения последних нововведений: ЕГЭ, двухуровневое высшее образование и т. д.) во многом осталось неизменным.

зацию и определять характер обучения: должны быть выработаны определенные, общие основные положения и ступени для всех школ такого рода», но школе «должен принадлежать... первый голос в этом вопросе»;

- *право и обязанность родителей* «сказать в этом вопросе свое серьезное слово». П. Наторп признает наличие серьезных трудностей во взаимодействии семьи и школы (во многом сохраняющихся и в наше время) – «столкновение самых разнообразных интересов»; преобладание среди родителей «поверхностных суждений» о школе (по его мнению, лишь 3–4 % родителей свободны от них). Социальный педагог считает необходимым, что «родители должны бы были проявить несравненно более живой интерес к школе, должны бы были несравненно серьезнее заботиться о ней, приобрести возможность совершенно иначе познакомиться с работой школы и постараться добиться взаимного понимания с самими учителями»;

- предоставление школьнику «известного поля деятельности, где он мог бы развить свободную самодеятельность в любом направлении».

Говоря современным языком, П. Наторп считал необходимым условием развития самодеятельной школы самодеятельность всех участников педагогического процесса: и педагоги-управленцы, и учителя, и родители, и ученики должны были стать *акторами*.

Среди недостатков современной ему школы Наторп выделяет то, что «дух образования путем дела... еще не вполне охватил школу», что связывает с недооценкой трудового воспитания. Перспективы школьного воспитания соотносятся им с развитием нравственного и гражданского воспитания. Особенно подчеркивается значимость школы как «посредствующего звена», «которое ведет от узкого непосредственного домашнего сообщества к более широкому, а вместе с тем, конечно, и менее непосредственным союзам, прежде всего – к *союзу граждан*»¹.

Особую значимость имеет тот аспект теории социальной педагогики П. Г. Наторпа, в котором, следуя Песталоцци и значительно углубляя его, он рассматривает причины асоциального поведения детей, подростков, молодых людей («воровство и обман, пьянство, беспорядки и извращения половой жизни, разного рода пристрастия к наслаждениям»), «раздумывает о помощи не только противодействи-

---

¹ Наторп П. Домашнее и школьное воспитание... С. 188.

ем и охранительными мерами, но и о том, чтобы с самого начала поставить человека на правильный путь и твердо удержать его на нем»¹.

Для *правового воспитания молодежи* и сегодня значимо его гуманистическое понимание «серьезной *вины общества* в преступлении»², стремление показать, что и «само преступление», и его причины имеют прежде всего социальное происхождение³. Поэтому-то и преодоление преступности связывается им с «упорядочением *работы и хозяйства* в народной жизни»⁴: «Надо сделать так, чтобы воровство и обман стали невыгодным делом, тогда они исчезнут сами собой»⁵. Он уверен, что *преступность исчезнет*, когда «будет достигнут разумный порядок дохода и его потребления... когда даже самый незначительный человек сможет найти себе достаточно верные средства к существованию; когда он увидит своими глазами и будет ежедневно испытывать, что порядком и работой подвинешься дальше вперед, чем противоположным путем»⁶. Как бы ни казались иллюзорными и утопичными эти идеи в наше время резкого усиления социального расслоения и вспышки преступности, *акцент на социальные корни преступности* заслуживает внимания. К тому же сам П. Наторп понимал, что здесь (в искоренении преступности) «мы стоим перед гигантской задачей, разрешение которой потребует еще работы многих поколений». Но одновременно пытался доказать, что «простыми законодательными и распорядительными мерами нельзя достичь решительного успеха даже при больших затратах денежных средств»⁷.

Столь же гуманистична была и его уверенность, что «с преступниками нельзя обращаться иначе, как с людьми. Обращение с ними должно быть направлено исключительно на то, чтобы уничтожить в *них самих* последствия преступления»⁸. Соответственно ставилась «задача *охранительного воспитания* как на предупреждение в тех случаях, где есть опасность погрязнуть в преступлениях»⁹ (сегодня

---

¹ Наторп П. Указ. соч. С. 198.

² Наторп П. Социальная педагогика. С. 160.

³ Там же. С. 163.

⁴ Наторп П. Воспитание детей.... С. 198.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 198–199.

⁷ Там же. С. 199.

⁸ Наторп П. Социальная педагогика... С. 161.

⁹ Наторп П. Воспитание детей... С. 199.

чаще употребляется понятие «профилактика»). Причем, ссылаясь на опыт, П. Наторп говорит о том, что в воспитательных учреждениях нередко получались негативные («дурные») результаты. К сожалению, и сегодня неэффективность исправительно-воспитательных учреждений оказывается высокой и вместо исправления многие несовершеннолетние правонарушители «повышают квалификацию» в сфере девиантного поведения.

Особенно значимо «охранительное воспитание» для молодежи, в силу присущей данной возрастной группе «необузданного стремления к свободе, необдуманности и легкомыслия, стремления рисковать во всем и ставить все на карту, упрямого желания идти *своим* путем и нежелание идти на помочах у прежних поколений»¹. Наторп признает, что «отдельные личности будут держать себя так всегда и при всяком социальном строе». Но оптимистично предполагает, что полученное в юности образование сможет «уже в самой ранней стадии пробудить и до известной степени развить в каждом дух солидарности», а по мере реализации социально-педагогического проекта и создания союзов граждан, где «в отношении каждого участника господствует полная свобода совместного совета и дела», «неразумное бунтарство и желание отделиться будет, конечно, только редким исключением»². Предпосылкой этого для П. Наторпа является преимущественно позитивная оценка молодежи: «В неугомном стремлении и порывах юных сил наряду с хорошими стремлениями встречаются и плохие, но подрастающему поколению присущи все-таки, с другой стороны, сильная потребность в обществе, дружбе, хороший товарищеский дух и некоторое честолюбие, и все это разовьется, наверное, если только найдет сколько-нибудь благоприятную почву»³.

В распространении алкоголизма особенно беспокоит П. Наторпа то, что плохой пример подает университетская молодежь. По его мнению, ситуация изменилась бы к лучшему, если бы «она перестала

---

¹ Наторп П. Воспитание детей... С. 200. Такая характеристика молодежи была типична для складывавшейся на рубеже XIX–XX вв. юнологии. Например, американский психолог С. Холл (Hall S. Adolescence. Vol. 1–2. N. Y., 1904) рассматривал подростков как гибрид, сочетающий идущую от природы (психосексуального развития) неуправляемость и идущую от культуры управляемость (подчинение индивидов социокультурным нормативам) (см.: Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи. Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2006. С. 94–95).

² Наторп П. Воспитание детей... С. 200.

³ Там же.

бы жить на средства из кармана родителей, а (хотя бы только отчасти) сама заботилась бы о средствах к жизни»¹.

Наиболее интересны размышления Наторпа о деформациях в половом поведении молодежи: «Подрастающая молодежь наших больших городов бросается огромными толпами в половой разврат самого злостного свойства». Хотя и тут он многое относит к неумению «правильно» зарабатывать и расходовать деньги: «не потому, чтобы она не умела зарабатывать или найти заработок, а, наоборот, потому, что она сравнительно легко добывает заработок и затем считает более веселым прокутить его на дикие излишества, чем сберегать». Все-таки главное – это то, что глубоко расшатаны присущие народной жизни «добрые нравы и здоровое понимание жизни». Негативный пример состоятельных классов влияет и на низшие классы, чья «большая половая сдержанность» также резко уменьшается. Социального педагога особенно волнует, что «в больших городах это зло часто проникает уже в среду школьников»². Казалось бы, определяет проблему П. Г. Наторп: принципы половой жизни просты и ясны; «неупорядоченная, противостественная и далекая от нравственной цели половая жизнь влечет за собой столь очевидное и несомненное физически и психически наказание». Почему же происходит такое потрясение в половой сфере даже самых простых моральных принципов? Его ответ таков: «Жизнь подорвала их авторитет, *лихорадочность* современной жизни – это ужасное непостоянство, это забвение завтра и вчера, это неестественное напряжение всех сил и ощущений в применении к моменту»³. В этих условиях «ищут именно *скоропроходящего* наслаждения». Выясняется, что идея ноувизма молодежи (от англ. *now* – сегодня, сейчас⁴), зафиксированная зарубежными социологами в 1970-х гг., а отечественными – в 1990-х, имеет длительную историю и обоснована еще П. Наторпом. А ведь сам Наторп приводит слова И. Гете о человеке, который «обращает момент в вечность». Вновь подтверждается важность изучения истории науки. Ноуизм молодежи оказывается не

¹ Наторп П. Указ. соч. С. 202.

² Наторп П. Указ. соч. 203. Наторп П. приводит свидетельство молодого человека, обучавшегося в учительской семинарии: «там нет почти никого, кто бы воздерживался от половой жизни, что все находят воздержание ужасно смешным; также обстоит дело и у восьмиклассников и даже у семиклассников гимназии» (с. 204).

³ Там же. С. 204.

⁴ Четко эти ориентиры выделяет известная песня: «Нет, нет, мы хотим сегодня. Нет, нет, мы хотим сейчас».

чем-то уникальным для современности, а социально-психологическим феноменом, проявляющимся каждый раз в переломные эпохи, когда рушатся традиционные системы ценностей и норм.

Однако Наторп не только критикует деформации в половом поведении молодежи, но и дает ряд ценных (и актуальных) советов по организации полового воспитания. Особую роль должны играть образцы «союзов, построенных на чести», где «молодые люди с обеих сторон... сами сделаются лучшими стражами в отношении полового стремления, все больше и больше развивая при таких условиях свои-ственные их возрасту чувства мужества и чести»¹. Иными словами, акцентируется самостоятельность, ответственность молодых людей за сексуальные отношения между ними. Прибегать к половому просвещению, – по справедливому мнению П. Наторпа, – надо «не изолированно под соответствующим названием, а выдвигая его в здоровой связи по существу, как побочный результат естественно-научных сведений, как нечто само собой разумеющееся». При этом «не следует действовать слишком жеманно: наши дети имеют достаточно представлений о половом вопросе, но эти представления часто очень неточны, часто невероятно ложны»². Читатель, хотя бы немного знакомый с современными рекомендациями по половому воспитанию, может подумать, что приведенные выше советы взяты нами оттуда (лишь отдельные устаревшие слова как-то не «вписываются»). Но именно это и доказывает современность советов П. Наторпа, как и его предупреждения: «Если юношество не знакомят легальным путем, то молодежь добывает себе эти познания, как уже бесчисленное количество раз указывали на это, тайными путями и в какой ужасной форме!»³

Распространение негативных явлений в молодежной среде П. Наторп связывает с изменением общественных отношений и растущим влиянием масс. «Общество воспитывает, – подчеркивает он, – но только такое, которое действительно привязывает к себе отдельное лицо крепкими и тесными связями, а не то обширное разрозненное сообщество, которое в действительности совершенно перестало быть им, в котором один почти не касается другого и где почти уже нет места чувству солидарности»⁴. В итоге государственное попечение о

---

¹ Наторп П. Воспитание детей... С. 202.

² Там же. С. 205.

³ Там же. С. 206.

⁴ Там же. С. 201.

народном образовании оказывается «сетью со слишком большими петлями; близкое непосредственное влияние на отдельного человека, особенно там, где оно более всего необходимо, становится невозможным»¹. «Хваленое современное развитие действует в таком направлении, чтобы погубить человека в человеке»².

Являясь противником сведения социальной педагогики к «учению о социальных болезнях», П. Наторп скорее видит в ней «учение о социальном здоровье», обосновывая – как основной путь ее развития – «от патологии к гигиене». «Только здоровое и, прежде всего, укрепляющее *воспитание* народа, основанное на действительно коренных силах жизни, может отнять почву у преступления», преодолеть другие деформации в поведении³.

«Две обычно обособленные науки – учение об обществе и учение о воспитании – надо было не только привести во внешнюю связь друг с другом, но и показать, что они в глубочайших корнях своих объединены и неразрывно связаны между собой».

П. Наторп

Перспективы социальной педагогики П. Г. Наторп соотносил с созданием «целой системы тесно связанных друг с другом и обновляющихся друг на друге воспитательных мер, которые бы сопровождали всю жизнь человека *от колыбели до могилы*». В качестве звеньев такого сообщества (свободной воспитательной организации для всех возрастов) он выделял детсады («детское убежище»); свободные дополнительные школы для дальнейшего образования детей послешкольного возраста (напомним, обязательным и всеобщим было начальное образование) – особенно в направлении нравственного и эстетического воспитания, физического развития, здорового отдыха и благородной общественной жизни; для взрослых – развитие сети Народных домов (просветительских учреждений клубного типа) с «лекциями, народными высшими школами, народными очагами»⁴.

Позитивно оценивая опыт Народных домов, он отмечает: «Народные академии стремятся и достигают действительной совместной жизни для непосредственного обмена и взаимного плодотворного воздействия друг на друга»⁵.

¹ Наторп П. Воспитание детей... С. 202.

² Там же. С. 204.

³ Наторп П. Социальная педагогика... С. 162.

⁴ Наторп П. Домашнее и школьное воспитание как фундамент культуры народа // Там же. С. 183–184.

⁵ Там же. С. 186.

Привлекает внимание целостность и системность того, что сегодня получило название «дополнительное образование», распространение этих услуг и на взрослое население, а главное – представление, что вся эта система будет действовать на общественных (добровольных) началах. Оно было связано, с одной стороны, с ориентацией, что совершенствования жизни народа должно идти «через народ, иначе оно не может стать истинным и устойчивым благом для него», а с другой – с недоверием¹, что «бюрократически организованная государством и общиной школа даст при самом честнейшем и бескорыстном старании и работе вполне удовлетворительные результаты».

Важным шагом на пути реализации социально-педагогического проекта П. Наторп считал изменение характера и направленности школьного воспитания: «Школьное государство со свободным, на ответственности самих участников основанным, устройством, с ведением собственной кассы, собственным судопроизводством, короче говоря, школьное государство, основанное на самодеятельности, нашло бы на более высокой ступени только свое продолжение в указанных союзах сначала подрастающих людей, затем и взрослых, а все это вместе явилось бы *подготовительной школой к гражданской жизни* – школой, лучше которой трудно себе представить что-нибудь»².

Привлекает и уверенность Наторпа, что человечество, победившее «слепые силы природы», одержит еще бóльшую победу, «победив само себя». Ему понятны сложности на пути к свободе, но он был уверен, что человечество осознает безнравственность несвободного (рабского существования): «Я совсем не принадлежу к числу тех, кто думает, что люди без труда могли бы сделаться ангелами, если бы только дать им свободу; я знаю только, что они становятся дьяволами, когда чувствуют себя поработченными»³.

---

¹ Наторп П. Домашнее и школьное воспитание... С. 184–185. Недоверие связано с опытом «достаточного количества реформ и переформирований». На это обратил внимание и русский философ Г. Шпет, отметивший «пробуждающийся время от времени усиленный интерес к вопросам воспитания уже в силу чисто социальных причин. Разочарование в политических и социальных реформах, долженствующих создать благоденствие человечества, заставляет вспомнить и о воспитании как средстве приготовления лучшего будущего» (Шпет Г. Философия как основа педагогики. Предисловие // Наторп П. Избранные работы / сост. В. А. Куренной. М. : Территория будущего, 2006. С. 299).

² Там же. С. 196–197.

³ Там же. С. 193.

Конечно, концепция П. Г. Наторпа не лишена и определенного перехлеста – этакой *педагогизации социальных отношений*. Выделяя основные виды социальной деятельности (хозяйственная или экономическая; деятельность по управлению и образовательная деятельность), он первые две рассматривал как подчиненные третьей. «Воспитание, – отмечается в «Началах этики», – ... должно быть выполнено при помощи методического подчинения природной техники социальной и, следовательно, хозяйственно-экономической деятельности – правящей... оба эти рода деятельности (и хозяйственно-экономическая и правящая) должны быть подчинены руководящему разуму, т. е. образовательной деятельности, постоянно прогрессирующей в направлении объединения и вместе с тем индивидуализации и установления непрерывной связи, поскольку об этом может идти речь по отношению к находящимся в тесном взаимном проникновении социальным функциям, равно как и участвующим в них лицам и общественным классам»¹.

Развитие народного воспитания рассматривается П. Г. Наторпом как безграничный процесс совершенствования. «Здесь больше, чем где бы то ни было, имеет силу выражение «путь – все, цель – ничто», здесь нельзя ставить цели в смысле окончания, достижения чего-то готового»².

В. В. Гаврилюк

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00191а «Профессиональный потенциал молодых преподавателей провинциальных вузов».

Понятия человеческого и профессионального потенциала вошли в категориальное поле социальных наук сравнительно недавно. Содержание понятия «человеческий потенциал» сегодня трактуется неоднозначно. «Человеческий потенциал – совокупность возможностей отдельных лиц, общества, государства в области использования люд-

¹ Наторп П. Начала этики // Наторп П. Избранные работы / сост. В. А. Куренной. §31, 32. М.: ИД «Территория будущего», 2006.

² Наторп П. Работа над образованием взрослых в интеллектуальном и техническом отношении // Там же. С. 226.